

конфликтов несовершеннолетних 70% опрошенных готовы уделить некоторое время, но только в случае крайней необходимости, что подтверждает гипотезу о вовлечённости обучающихся в профилактические мероприятия. Так, результаты экспертного опроса по проблемам девиантного конфликтного поведения несовершеннолетних среди преподавательского состава выявили тенденции необходимости знания прав в области современных образовательных стандартов. При этом типичная форма агрессии, воспринимаемая обществом в негативном ключе - объективный результат сложившейся системы норм, ценностей и установок конкретной социальной группы, включённой в образовательный процесс.

Задача современной государственной политики в области образования должна быть направлена на формирование личности с правильными жизненными целеполаганиями, исключаяющими выраженную физическую и вербальную агрессию, проявление негативизма, систематическое сопротивление всем действующим правилам, следствием чего является плодотворная почва для криминализации молодёжной среды. Полученные данные замера гражданской шкалы свидетельствуют в пользу проблем семейного воспитания, как первоисточника, необоснованная переоценка возможностей несовершеннолетнего по вопросам самостоятельной организации его учебной и досуговой деятельности.

В то же время, экспертная оценка криминализации молодёжной среды показала, что её причины кроются в нарушении социально-правового равновесия, неуважении конституционных основ государственного строя и прав окружающих, отсутствии личностного благополучия. Таким образом, актуализацию приобретает тезис об успешных результатах реализации не только современной образовательной политики, но и государственной политики в иных сферах, в вопросе формирования личности с фундаментальными жизненными установками, противостоящими криминализации.

Т.А. ДУРАЕВ

ФГБОУ ВО «СНИГУ им. Н.Г. Чернышевского», Саратов

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА МЕДИАЦИИ

Практическое использование примирительных процедур является показателем высокого уровня правовой культуры в том или ином правовом обществе. В современной России роль примирительных процедур, как

судебных, так и внесудебных (альтернативных способов разрешения спора) за последнее десятилетие заметно увеличилась. Так, с 2010 года наращивается потенциал медиации, которая теперь является не только досудебным способом урегулирования спора, но и может использоваться сторонами судопроизводства как одна из примирительных процедур.

Посредничество в форме медиации может применяться в различных видах судопроизводств на всех его стадиях. Если раньше такие процедуры были возможны в гражданском процессе, то теперь посредничество в форме медиации используется и в арбитражном процессе и, что совсем нетипично для российского процессуального права, – и в административном судопроизводстве, материальным основанием которого выступает публично-правовой спор стороной которого являются органы публичной власти.

Российское государство постоянно делает попытки популяризации согласительных процедур, направленных на мирное разрешение спора. Так, в 2019 году в процессуальном законодательстве появился новый институт – судебное примирение с участием судебного примирителя, на который процессуалисты возлагают большие надежды; некоторые эксперты считают возможным, а, порой, даже необходимым использовать судебное примирение и медиацию в сочетании, дополняя друг друга при разрешении конфликта. Таким образом, общей тенденцией реформирования судебной системы России становится оптимизация судебных процедур за счет все большей вовлеченности медиации и судебного примирения в формальные юрисдикционные процессы.

Медиация – это один из способов мирного урегулирования спора между сторонами судебного разбирательства. Проходит медиация в форме переговорного процесса вне пределов судопроизводства (оно приостанавливается на этот период), соответственно, «наполняемость» и порядок проведения медиации определяют сами его участники. Названные обстоятельства позволяют рассматривать медиацию в качестве альтернативы традиционной судебной защите прав и законных интересов участников гражданского оборота.

Правовое регулирование медиации осуществляется общими и специальными нормами: гражданским, арбитражным и административным процессуальными кодексами, а также нормами ФЗ РФ от 27.07.2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования спора с участием посредника (процедуре медиации)» (в ред. от 27.07.2020 г.), в котором закрепляются требования к медиаторам, принципы медиации, порядок и ответственность медиатора и т.д.

Стороны могут использовать медиацию практически во всех видах производств и на всех стадиях процесса, начиная с первой инстанции -

подготовки дела к судебному разбирательству вплоть до удаления суда в совещательную комнату для принятия судебного решения по делу; на стадии апелляционного, кассационного и надзорного производств; а также в исполнительном производстве. Причем мотивация сторон к примирению – это задача суда, выраженная в его активной и руководящей роле при осуществлении правосудия.

Медиация осуществляется на основе принципов добровольности, равноправия, сотрудничества и конфиденциальности, которые выступают «узловыми» точками начала, течения и прекращения переговорного процесса в форме медиации. Каждая стадия медиации и итоговое решение в целом полностью определяется исключительно согласованием сторон. При этом роль медиатора заключается в том, чтобы способствовать достижению между сторонами взаимных договоренностей по урегулированию конфликта. Однако медиатор выполняет роль координатора в переговорном процессе и не может устанавливать «правых» или «виноватых» по делу, т.е. не ищет истину и не разрешает дело по существу. Эти полномочия имеются лишь у суда, который осуществляет правосудие и не участвует в переговорном процессе в форме медиации.

Статус медиатора закреплен в законодательстве. Медиатор – это независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами в качестве посредника в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора. Это свидетельствует о том, что круг потенциальных медиаторов очень широк. Медиатором может быть любое совершеннолетнее лицо, обладающее полной дееспособностью и не судимое (ст. 15 ФЗ О медиации). Требования к профессиональному медиатору более высоки. Им может быть лицо, достигшее возраста двадцати пяти лет, имеющее высшее образование и получившее дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации (ч. 1 ст. 16 Закона О медиации).

Например, требования к судебному примирителю гораздо выше. И это не случайно, поскольку медиатор лишь содействует коммуникации между сторонами, но при этом не может высказывать собственного мнения о характере спора, возможных «сценариях» его разрешения, правовых последствиях для сторон, о чем судебный примиритель не только вправе, но и обязан сообщить сторонам переговоров.

Возможные результаты процедур примирения сторон в форме медиации закреплены в процессуальном законодательстве. Они вариативны, но установленный перечень результатов примирения является исчерпывающим. Это означает, что стороны, решив уладить конфликт с помощью альтернативных способов, должны стремиться к одному из закрепленных в законодательстве результатов: либо примириться, либо при недостижении

положительного результата, вновь вернуться к разрешению спора в порядке судопроизводства.

Важной гарантией результативности медиации является норма, закрепляющая ответственность для медиатора и организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, роль которых связана с организацией и координированием хода примирения. Ответственность медиатор несет сторонами за вред, причиненный им вследствие осуществления процедуры медиации, в порядке, установленном гражданским законодательством (ст. 17 Закона О медиации).

Следует отметить, что медиация по сравнению с судопроизводством, имеет гораздо более высокую степень саморегуляции, при чем содержание переговорного процесса не регламентируется процессуальным законодательством. В этой связи встают разнообразные доктринальные вопросы о том, является ли медиация процессуальным институтом, и регулирует ли она процессуальные отношения между сторонами?

Развернутые ответы на заданные вопросы от авторитетного научного сообщества еще предстоит получить, однако, некоторые суждения на эту тему уже сформировались. Так, процедура медиации как альтернативный способ урегулирования конфликта, детально не регламентирована процессуальным законодательством, проходит вне стадий судопроизводства (рассмотрение дела судом на время проведения медиации приостанавливается), поэтому «наполняемость» процедуры медиации, ее динамика и порядок течения определяются самостоятельно ее участниками. Это свидетельствует о высокой диспозитивности данного вида посредничества. Поэтому, делая вывод о правовой природе медиации, следует подчеркнуть ее неюрисдикционный характер.

Медиация имеет высокий потенциал использования сторонами спора. Однако верно и то, что этот потенциал медиации, как и остальных примирительных процедур, будет раскрыт только при условии, когда экономическая выгода для сторон при попытке мирного урегулирования спора будет выше, чем продолжение тяжбы в процессуальном порядке судопроизводства.

Г.С. КАМЕНСКИЙ
СГЮА, Саратов

МЕДИАЦИЯ КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ